



ПЕПЕЛ СЕМИ КОРОН

ЭПИЧЕСКОЕ ФЭНТЕЗИ

Л А

Пепел семи Корон

<https://litres.ru/74265527>

SelfPub; 2026

Аннотация

Семь корон веками удерживали порядок в мире Элариса. Они даровали правителям власть над огнём, льдом, морем, камнем, лесом, светом и тенью. Но в день коронации юного короля первая корона обращается в пепел, небо раскалывается, а из-за границы мира приходят существа, стирающие людей из памяти.

Лиора Арден — дочь казнённого картографа, способная слышать истинные имена вещей и находить дороги, которых нет на картах. Вместе с изгнанным наследником огненного престола, северной воительницей, жрицей без моря и слепым драконьим пророком она отправляется к Сердцу Мира, чтобы остановить падение остальных корон.

Но вскоре герои узнают страшную правду: короны никогда не защищали Эларис. Они медленно высасывали его жизненную силу, а древние хранители построили привычный мир на парабощении другого, более древнего сознания.

Можно ли спасти мир, не став его новым хозяином?

И что останется от человека, когда даже его истинное имя может быть переписано?

Л А

Пепел семи Корон

Пепел семи корон

Глава 1. День, когда треснуло небо

В день коронации короля небо над Веларом раскололось от края до края.

Сначала никто этого не заметил.

На площади гремели трубы. Колокола семи башен звонили одновременно, заглушая человеческие голоса, конское ржание и рокот барабанов. С высоких балконов падали лепестки белых роз, а над древними стенами развевались золотые знамёна дома Арвеллов.

Тысячи людей собрались перед Храмом Короны, чтобы увидеть, как семнадцатилетний Алейн Арвелл станет сорок третьим правителем Лиарского царства.

Лиора Арден находилась далеко от толпы.

Она стояла на крыше старой картографической башни и смотрела не на храм, а на север.

Там, над заснеженными вершинами, появилась тонкая чёрная линия.

Сначала Лиора решила, что это птица.

Потом — дым.

Но линия продолжала расти.

Она пересекла синее небо, прошла сквозь облака и про-

тянулась от северных гор до южного горизонта. Солнечный свет возле неё искривился, словно мир был нарисован на стекле, по которому ударили молотом.

Лиора задержала дыхание.

Башня под ногами тихо застонала.

Не скрипнула.

Именно застонала.

Камни говорили с ней с детства.

Старые стены шептали о пожарах. Мостовые помнили кровь. Сломанные мечи называли имена воинов, которым принадлежали. Иногда Лиора слышала погибшие дороги — пути, стёртые с карт войнами, оползнями и королевскими указами.

Она никогда никому об этом не рассказывала.

Её отца казнили за куда менее странные слова.

Теперь башня произнесла:

— Трещина.

Голос шёл из кладки.

Слабый, древний и испуганный.

— Где? — прошептала Лиора.

Камни ответили:

— Вверху.

Чёрная линия раскрылась.

На короткое мгновение Лиора увидела за небом пустоту.

Не ночь.

У ночи были звёзды, глубина и движение.

Там не было ничего.

Ни цвета.

Ни света.

Ни расстояния.

Словно за тонкой оболочкой мира находилось место, в котором само слово «существование» не имело смысла.

Лиора отступила.

По площади прокатился восторженный крик.

Врата Храма Короны открылись.

Юный Алейн вышел на белые ступени.

На нём была серебряная мантия, расшитая золотыми нитями. За ним шли семь верховных жрецов и королева-мать Элиана.

В руках старшего жреца находилась Первая корона.

Лиора видела её даже с крыши.

Семь золотых лучей поднимались над тонким обручем. Между ними горели маленькие белые камни — частицы Небесной Печати, подаренной людям богами в начале времён.

Так учили в храмах.

Отец Лиоры утверждал другое.

— Короны не были подарены, — сказал он ей за неделю до ареста. — Их создали как замки.

— Чтобы запереть Пустоту?

— Чтобы запереть нас.

Тогда Лиоре было двенадцать лет.

Она не поняла.

Через три дня королевская стража ворвалась в дом.

Через месяц Эдварда Ардена повесили на площади за измену, ересь и составление запрещённых карт.

Лиора больше не задавала вопросов вслух.

На ступенях храма Алейн преклонил колено.

Старший жрец поднял корону.

Толпа затихла.

Чёрная трещина в небе стала шире.

Лиора посмотрела вниз.

— Не надевайте её, — сказала она.

Голос утонул в расстоянии.

Жрец опустил корону на голову юного короля.

Мир содрогнулся.

Все семь башенных колоколов лопнули одновременно.

Звук был подобен крику огромного металлического звеня.

Люди на площади закрыли уши.

Лошади вставали на дыбы.

Из окон посыпались стёкла.

Семь камней на короне вспыхнули.

На мгновение юный король превратился в человеческую фигуру из белого света.

Потом свет погас.

Корона почернела.

Золотые лучи рассыпались в пепел.

Алейн упал на ступени.

Из его глаз, носа и рта шёл чёрный дым.

Королева-мать закричала.

Стражники окружили наследника.

Жрецы читали молитвы, но слова исчезали, не успев сорваться с губ. Не становились звуком.

Над храмом раскрылось небо.

Из трещины появилась звезда.

Чёрная.

Она заслонила солнце, но не отбросила тени.

На площади наступила тишина.

Не обычная.

Исчез звон разбитых колоколов.

Исчезли крики.

Исчез шум ветра.

Лиора открыла рот и не услышала собственного дыхания.

Чёрная звезда медленно вращалась над городом.

В её центре горел маленький красный огонь.

Башня заговорила снова:

— Первая корона пала.

По стенам побежали трещины.

— Что происходит?

— Замок открыт.

— Что за ним?

Камни ответили одним словом:

— Голод.

В небе появились тёмные фигуры.

Они падали из трещины.

Сначала Лиора приняла их за обломки.

Потом одна расправила крылья.

Существо напоминало человека, вырезанного из чёрного стекла. У него было четыре длинных крыла, две руки и гладкое лицо без глаз.

Оно опустилось на крышу храма.

За ним падали другие.

Десятки.

Сотни.

Когда первое существо коснулось камня, часть здания исчезла.

Не разрушилась.

Не осыпалась.

Просто перестала существовать.

Люди вокруг исчезнувшего участка смотрели на пустоту и не могли вспомнить, что там находилось.

Звуки вернулись.

Площадь наполнилась криками.

Толпа бросилась к улицам.

Стражники пытались удерживать проходы.

Один из крылатых спустился к людям.

Он коснулся женщины.

Её тело осталось на месте.

Но лицо стало пустым.

Женщина огляделась.

— Кто я? — спросила она.

Существо прикоснулось к следующему человеку.

Тот забыл, как ходить, и рухнул.

Третий забыл собственное тело.

Его кожа стала прозрачной.

Лиора побежала к лестнице.

В этот момент дверь на крышу распахнулась.

Появился высокий мужчина в дорожном плаще.

Тёмные волосы были связаны на затылке. На левой щеке проходил свежий порез. Под плащом блестела красная чешуйчатая броня Огненного царства.

Он держал обнажённый меч.

— Лиора Арден?

Она остановилась.

— Кто вы?

— Рен Эйдар.

Имя было известно каждому.

Изгнанный наследник Саргата.

Убийца собственного дяди.

Человек, чья голова стоила десять тысяч золотых.

— Откуда вы знаете меня?

Рен посмотрел на чёрную звезду.

— Ваш отец оставил мне карту.

— Мой отец мёртв уже восемь лет.

— Именно поэтому я опоздал.

Крылатое существо опустилось на край крыши.

Камень под его ногами исчез.

Рен поднял меч.

По клинку пробежало красное пламя.

— Умеете сражаться?

— Нет.

— Тогда сегодня придётся быстро научиться убегать.

Существо бросилось к ним.

Рен ударил.

Огненное лезвие прошло сквозь чёрное тело.

Существо распалось на две половины.

Они упали на крышу.

И снова соединились.

— Оно не умерло, — сказала Лиора.

— Заметил.

Существо подняло руку.

Пальцы вытянулись в длинные чёрные иглы.

Рен заслонил Лиору.

Удар пришёлся в меч.

Пламя исчезло.

Рен посмотрел на клинок так, будто впервые его увидел.

— Что произошло?

— Оно заставило меч забыть огонь.

Чёрная фигура снова замахнулась.

Лиора услышала тихий голос.

Не из башни.

Из самого существа.

Истинное имя дрожало внутри его пустого тела.

Не слово человеческого языка.

Звук разрывающейся ткани.

Холод между двумя ударами сердца.

Место, где память прекращала быть собой.

Лиора произнесла то, что слышала.

Воздух перед её лицом треснул.

Существо застыло.

На гладком лице появилась линия.

Потом вторая.

Тело разлетелось на тысячи чёрных осколков.

На этот раз они не соединились.

Рен медленно повернулся.

— Что вы сделали?

— Назвала его.

— Как?

— Не знаю.

— Ваш отец говорил, что вы услышите дорогу.

— Какую дорогу?

Из города донёсся грохот.

Храм Короны начал проваливаться в пустоту.

Чёрные существа заполняли площадь.

Стражники погибали, забывая, зачем держат оружие.

Королева-мать стояла на ступенях и прижимала к себе неподвижного сына.

Рен вытащил из-за пояса свёрнутый пергамент.

Развернул.

Карта была пустой.

— Это оставил отец?

— Сказал передать вам, когда падёт первая корона.

— На ней ничего нет.

— Он предупредил, что я не увижу.

Лиора коснулась пергамента.

На поверхности появились линии.

Семь царств.

Семь столиц.

Семь корон.

От каждой шла золотая дорога к центру мира, где возвышалась гора Ирейн.

Но существовала ещё одна линия.

Чёрная.

Она начиналась в Веларе и проходила за пределами карты.

За морями.

За горами.

За самой границей нарисованного мира.

Внизу проступили слова, написанные рукой отца:

**Когда падёт первая корона, найдите Восьмую доро-
гу.**

Под ними появилась новая строка:

**Не позволяйте Невечному добраться до Сердца
Мира.**

Рен прочитал.

— Астар.

— Кто это?

Изгнанный наследник посмотрел на Чёрную звезду.

— Человек, который однажды уже спас мир.

Глава 2. Король без короны

Они спустились с башни, когда Велар начал забывать собственные улицы.

Пустота распространялась от площади кругами.

Сначала исчезали вывески.

Потом номера домов.

Люди останавливались возле дверей и не могли вспомнить, где живут.

Некоторые называли себя чужими именами. Другие смотрели на детей и не узнавали их.

Крылатые существа летали над крышами.

Лиора называла их Забвенными.

Не потому, что знала правильное слово.

Потому что после их прикосновения от человека оставалось только пустое место в памяти мира.

Рен двигался впереди.

Огонь вернулся на клинок, но горел слабо. Каждый удар по Забвенному гасил часть пламени. Лиоре приходилось слушать истинные имена существ и разрывать их форму голосом.

После третьего имени из носа пошла кровь.

После пятого мир начал двоиться.

— Сколько ещё сможете? — спросил Рен.

— Не знаю.

— Это плохой ответ.

— У вас есть хороший?

— Семь.

— Что семь?

— Столько Забвенных я ещё смогу задержать мечом.

— Почему точно семь?

— Потому что после восьмого клинок забудет, что он меч.

Они свернули в узкий переулок.

Впереди показались королевские конюшни.

Возле ворот сражались стражники.

Ими командовала женщина в серебряных доспехах. Светлые волосы выбились из-под шлема, на щеке была кровь.

Лиора узнала капитана королевской гвардии Кассию Верн.

— Закрывать ворота! — кричала она. — Гражданских внутрь! Лучники, по крышам!

Стрелы проходили сквозь Забвенных.

Некоторые существа теряли форму, но быстро восстанавливались.

Кассия увидела Рена.

Меч сразу повернулся в его сторону.

— Эйдар.

— Капитан.

— Вы арестованы.

— Сейчас?

— Приказ действует независимо от конца света.

— Уважаю последовательность.

Кассия бросилась к нему.

Рен отбил удар.

— Мы пытаемся добраться до короля.

— Король мёртв.

— Нет, — сказала Лиора. — Корона не убила его.

Кассия посмотрела на неё.

— Кто вы?

— Лиора Арден.

Выражение лица капитана изменилось.

— Дочь предателя.

— Сегодня это звучит не хуже, чем обычно.

Над переулком спустился Забвенный.

Лиора услышала имя.

Попыталась произнести.

Голос сорвался.

Существо ударило Кассию.

Та закрылась щитом.

Серебряный герб на металле исчез.

Капитан посмотрела на пустой щит.

— Какому дому я служу?

— Арвеллам! — крикнула Лиора.

— Почему?

Забвенный приблизился.

Рен вонзил меч ему в грудь.

Пламя охватило чёрное тело.

— Назовите его!

Лиора заставила себя слушать.

Внутри существа была тишина.

Она нашла край.

Тонкий разрыв между существованием и отсутствием.

Произнесла имя.

Забвенный рассыпался.

Лиора упала на колени.

Кассия всё ещё смотрела на щит.

— Я служу Арвеллам, — повторила она.

— Да, — сказала Лиора.

— Сколько лет?

— Не знаю.

— Двадцать два, — ответил один из стражников.

Кассия закрыла глаза.

— Король жив?

— Возможно, — сказал Рен. — Если корона забрала толь-

ко Печать.

— Тогда он в подземном убежище.

— Отведите нас.

Капитан посмотрела на него.

— Вы разыскиваете за убийство короля Саргата.

— Моего дядю только провозгласили королём. И я его не

убивал.

— Так говорят все убийцы.

— Большинство убийц не имеют кузена, который признался в письме.

— Письмо найдено?

— Сгорело вместе с дворцом.

— Удобно.

Рен усмехнулся.

— Вы понравились бы моей матери.

Грохот прервал разговор.

Главная улица за их спинами исчезла.

На её месте возникла ровная белая пустота.

Не туман.

Не свет.

Отсутствие пространства.

Край двигался к конюшням.

— Внутрь! — приказала Кассия.

Они провели людей через ворота.

В дальней стене конюшен находился скрытый проход к старым королевским тоннелям.

Кассия открыла его ключом.

— Что происходит с городом? — спросила она.

Лиора показала карту.

— Первая корона разрушена.

— Я это видела.

— Она была частью Печати.

— Храм учит, что короны защищают царства.

— Возможно, одновременно держат нечто закрытым.

Рен добавил:

— Семь корон поддерживают Небесный свод. Если падут остальные, мир останется без границы.

Кассия посмотрела на Чёрную звезду, видимую между крышами.

— Откуда вы знаете?

— Мой род хранил одну корону.

— Вы изгнанный принц, а не учёный.

— Принцев учат истории, чтобы они могли повторять старые ошибки с большим достоинством.

Они спустились.

Тоннель уходил под дворец.

На стенах горели синие светильники, питаемые королевской магией.

По мере приближения Пустоты пламя в них становилось белым.

На развилке лежали тела стражников.

Без ран.

Без лиц.

Не физически.

Черты оставались на месте, но Лиора не могла удержать их в памяти. Стоило отвести глаза, и она забывала, кого видела.

Кассия накрыла тела плащами.

— Забвенные прошли сюда.

— Значит, ищут короля, — сказал Рен.

— Зачем?

— В нём осталась связь с короной.

Они дошли до круглой двери.

Кассия назвала пароль.

Механизм не ответил.

Она повторила.

— Он забыл слово, — сказала Лиора.

— Дверь?

— Да.

— Как дверь может забыть пароль?

— Так же, как меч забывает огонь.

Лиора приложила ладонь к металлу.

Дверь говорила.

Голос был тяжёлым, как падающая цепь.

Её истинное имя состояло из трёх частей: железо, долг и страх перед тем, что находилось внутри.

Лиора произнесла первую.

По металлу пробежала дрожь.

Вторую.

Замки начали поворачиваться.

На третьем имени дверь открылась.

За ней находился королевский зал убежища.

В центре на каменном столе лежал Алейн.

Королева-мать сидела рядом.

Семь лекарей стояли у стен.

Все были мертвы.

Элиана подняла голову.

— Не приближайтесь.

В руке она держала кинжал.

Кассия опустилась на колено.

— Ваше Величество.

— Не называйте меня так.

— Королева...

— Я не помню, кто я.

Кассия замерла.

— Элиана Арвелл. Королева-мать Лиара.

Женщина посмотрела на неё.

— А он?

— Ваш сын.

Элиана перевела взгляд на неподвижного юношу.

— Я знаю, что должна любить его.

Голос дрогнул.

— Но не помню почему.

Лиора подошла к столу.

Алейн дышал.

Кожа была холодной.

На лбу остался след от короны: семь чёрных линий расходились от центра.

— Печать всё ещё внутри него, — сказала она.

Рен посмотрел на карту.

Первая золотая дорога погасла.

Но под изображением Велара мерцала маленькая белая точка.

— Осколок короны перешёл в короля.

— Можно извлечь? — спросила Кассия.

— Возможно.

— Что будет с ним?

Рен не ответил.

Королева подняла кинжал.

— Если нужно выбирать между сыном и царством, я выберу сына.

— Вы не помните его, — сказала Лиора.

— Но знаю, что должна защитить.

Из дальнего коридора донёсся скрежет.

Забвенные нашли дверь.

Кассия повернулась к стражникам.

— Держать проход.

Лиора коснулась лба короля.

Увидела другое место.

Семь гигантских цепей уходили в темноту.

На них висело сердце.

Огромное.

Светящееся.

Каждая цепь соединялась с короной.

Сердце билось.

С каждым ударом часть света уходила по цепям вверх.

К дворцам.

Храмам.

Королевским родам.

Печати не отдавали магию миру.

Они забирали её.

В глубине стоял человек.

Высокий.

В белых доспехах, покрытых древними письменами.

Лицо было молодым, но глаза принадлежали тому, кто видел рождение и гибель царств.

— Лиора Арден, — сказал он.

— Астар?

— Так меня называли.

— Вы открыли Печать?

— Я перестал удерживать первую.

— Зачем?

— Чтобы мир наконец умер правильно.

Он коснулся цепи.

Алейн закричал.

Лиора отдёргнула руку.

Король открыл глаза.

Они были белыми.

— Он идёт, — сказал юноша чужим голосом.

— Кто? — спросила Кассия.

Алейн посмотрел на Лиору.

— Невечный.

Стена убежища исчезла.

За ней стоял Астар.

Не видение.

Настоящий.

Белые доспехи были покрыты пеплом. За спиной висел длинный меч без ножен.

Забвенные замерли в коридоре и преклонили колени.

Астар вошёл в зал.

— Эдвард был прав, — сказал он. — Вы действительно слышите истинные имена.

Лиора встала между ним и королём.

— Вы знали моего отца?

— Я приказал его убить.

Глава 3. Невечный

Рен атаковал первым.

Огненный меч описал красную дугу.

Астар не поднял оружия.

Он произнёс одно слово.

Пламя на клинке погасло.

Второе.

Металл покрылся ржавчиной.

Третье.

Меч рассыпался в руках Рена.

Невечный посмотрел на него с печалью.

— Последний наследник Эйдаров. Ваши предки были разумнее.

Рен отбросил рукоять.

Из наруча выскользнул короткий нож.

— Они были мертвы. Мёртвые часто кажутся разумнее.

Он ударил.

Астар поймал клинок двумя пальцами.

Нож треснул.

Кассия и стражники окружили его.

— Отойдите от короля, — приказала она.

— Короля больше нет.

Алейн лежал с открытыми белыми глазами.

Губы шевелились.

Он повторял неизвестные слова.

Королева-мать прижимала его голову к груди.

— Он жив.

— Тело — да.

Астар протянул руку.

— Отдайте осколок.

Элиана подняла кинжал.

— Нет.

Невечный посмотрел на неё.

— Вы не помните собственного сына.

— Помню достаточно.

— Через час забудете его лицо. Через два — имя. К рас-
свету не будете знать, почему держите мёртвого юношу.

— Тогда буду держать незнакомца, которого все хотят
убить.

Астар остановился.

В его глазах мелькнуло уважение.

— Люди всегда находят красивые слова для бессмысленной боли.

Лиора спросила:

— Почему вы убили моего отца?

— Потому что он нашёл Восьмую дорогу.

— И?

— Она ведёт к Сердцу Мира.

— Вы сами хотите туда попасть.

— Да.

— Тогда зачем было его останавливать?

— Он собирался привести туда королей.

Лиора посмотрела на карту.

Семь золотых линий.

Семь корон.

— Что находится в Сердце?

— Источник всей магии Элариса.

— И цепи.

Астар впервые изменился в лице.

— Вы увидели.

— Короны забирают его силу.

— Верно.

Кассия сказала:

— Короны защищают царства.

— Так утверждают те, кто носит их.

— Без Печатей придёт Пустота.

— Она уже здесь.

Астар указал на коленопреклонённых Забвенных.

— Пустота не враг. Она конец мучения.

Рен усмехнулся.

— Существа, стирающие человеческие лица, выглядят очень милосердно.

— Они не убивают. Освобождают от памяти, страха и желания.

— То есть от всего человеческого.

— Именно человеческое привело мир к его нынешнему состоянию.

Астар подошёл к карте.

Линии на пергаменте двигались под его взглядом.

— Семь царств воюют четыреста лет. Короны позволяют правителям сжигать города, поднимать мёртвых, вызывать штормы и превращать целые народы в рабов. Каждое применение магии отнимает силу у Сердца.

— Тогда уничтожьте короны, — сказала Лиора. — Не мир.

— Если разбить их без правильного порядка, Печати рухнут и Пустота войдёт целиком.

— Значит, существует правильный порядок.

— Существовал.

— Мой отец его нашёл?

Астар посмотрел на неё.

— Эдвард верил, что Сердце можно освободить.

— А вы?

— Я видел, что люди делают со свободой.

— Поэтому решили убить всех?

— Я решил прекратить бесконечное повторение.

Он указал на Алейна.

— Первую корону разрушил не я. Она исчерпала силу.

Остальные последуют.

— Когда?

— Вторая уже треснула.

На карте золотая линия на востоке потемнела.

Царство Саргат.

Родина Рена.

Он подошёл.

— Огненная корона.

— Ваш дядя надел её три дня назад, — сказал Астар. —

Он не переживёт следующего заката.

— Откуда знаете?

— Я создавал короны.

В зале наступила тишина.

Даже Забвенные не двигались.

Лиора посмотрела на его молодое лицо.

— Сколько вам лет?

— Достаточно, чтобы помнить мир до царств.

— Вы были первым королём?

— Нет.

Астар снял перчатку.

На ладони находился знак из семи переплетённых кругов.
— Я был первым хранителем.

Кассия сказала:

— В священных книгах первым хранителем был бог Астарион.

— Боги — это имена, которые люди дают тем, чьего возраста боятся.

— Вы утверждаете, что создали Печати?

— Вместе с шестью другими.

— Где они?

— Мертвы.

— Почему вы живы?

Астар посмотрел на Сердце, которое видел только он и Лиора.

— Кто-то должен был удерживать цепи.

Король Алейн застонал.

Чёрные линии на лбу расширились.

Одна превратилась в открытую рану.

Внутри горел белый свет.

Астар протянул руку.

— Времени нет.

Лиора заслонила короля.

— Что произойдёт, если отдать осколок?

— Я закрою первую трещину ненадолго.

— А потом?

— Соберу остальные шесть.

— Чтобы уничтожить мир правильно.

— Да.

— Тогда не получите.

Астар вздохнул.

— Эдвард говорил так же.

Он сделал шаг.

Лиора услышала его истинное имя.

Оно было невероятно длинным.

Тысячи звуков.

Битвы.

Молитвы.

Имена умерших царств.

Семь клятв.

Одиночество, растянутое на эпохи.

Под всем этим находилось другое имя.

Короткое.

Человеческое.

Лиора произнесла:

— Астен.

Невечный застыл.

Забвенные подняли головы.

Рен посмотрел на Лиору.

Астар медленно опустил руку.

— Никто не называл меня так одиннадцать тысяч лет.

— Значит, вы всё ещё человек.

— Нет.

— Истинные имена не лгут.
В его глазах появилась ярость.
Первый раз.
Белые доспехи вспыхнули.
Удар невидимой силы отбросил Лиору к стене.
Рен поймал её прежде, чем голова ударилась о камень.
Кассия бросилась на Астара.
Он провёл рукой.
Капитан исчезла.
На месте, где она стояла, остался меч.
Стражники растерянно огляделись.
Они забыли, что Кассия существовала.
Лиора помнила.
Истинное имя капитана всё ещё звучало в комнате.
— Кассия Верн, — крикнула она.
Воздух раскрылся.
Капитан упала на пол.
Тяжело вдохнула.
Астар смотрел на Лиору с ужасом.
Не страхом перед силой.
Перед возможностью.
— Вы вернули её.
— Да.
— Из Пустоты никто не возвращается.
— Значит, она ещё не была там полностью.
Лиора произнесла имя капитана снова.

Кассия поднялась.

— Что произошло?

— Вас стёрли.

— Неприятное ощущение.

Она подняла меч.

Астар отступил.

— Эдвард не знал, на что вы способны.

— Иначе убили бы меня вместе с ним?

— Иначе спрятал бы лучше.

Стены задрожали.

В потолке появилась чёрная трещина.

Забвенные начали подниматься.

Астар посмотрел на короля.

— Через несколько минут осколок разорвёт его тело. Тогда трещина станет постоянной.

— Как извлечь? — спросила Лиора.

— Назовите корону истинным именем.

— Я его не слышу.

— Потому что она считает себя королём.

Лиора подошла к Алейну.

Он смотрел белыми глазами.

— Алейн Арвелл.

Юноша не отреагировал.

— Сын Элианы.

Губы дрогнули.

— Король Лиара.

Белый свет усилился.

Нет.

Корона действительно приняла его личность.

Нужно было отделить человека от власти.

Лиора вспомнила момент перед коронацией.

Юноша стоял на ступенях.

Испуганный.

Слишком молодой для серебряной мантии.

— Алейн, который не хотел становиться королём.

Он закричал.

Из раны на лбу вышел светящийся осколок.

Маленький.

Острый.

Похожий на луч золотой короны.

Лиора схватила его.

Боль прошла через руку.

Она увидела тысячи правителей, носивших Первую корону.

Войны.

Казни.

Пирь.

Детей, рождённых ради наследования.

Города, сожжённые королевской магией.

А под всем — свет Сердца, уходящий по цепи.

Лиора назвала осколок:

— Украденная власть.

Золотой луч погас.

Цепь в видении лопнула.

Над Веларом закрылась часть небесной трещины.

Забвенные закричали.

Их тела начало затягивать вверх.

Астар смотрел на осколок в руке Лиоры.

— Вы разорвали связь.

— Это плохо?

— Невозможно.

Один из Забвенных вцепился в его плечо.

Невечный ударил существо и отбросил.

Другие поднимались из коридора.

Без первой Печати они больше ему не подчинялись.

— Что теперь? — спросил Рен.

Астар достал длинный меч.

Клинок состоял из белого света.

— Теперь Велар погибнет быстрее.

— Вы только что говорили, что трещина станет постоянной.

— Она закрылась над храмом. Но сила первой короны больше не возвращается к Печати.

— Куда она ушла?

Лиора посмотрела на собственную руку.

Под кожей появилась золотая линия.

— В меня.

Астар поднял меч.

— Отдайте.

Рен встал рядом с Лиорой.

Кассия — с другой стороны.

Королева-мать прикрыла сына собственным телом.

Астар мог убить их.

Лиора видела это.

Он тоже.

Но не ударил.

— У вас есть семь дней, — сказал Невечный. — Когда падёт вторая корона, откроется восточная трещина. После третьей Пустота начнёт пожирать моря. После седьмой исчезнет граница мира.

— За семь дней мы найдём Восьмую дорогу.

— Ваш отец искал её двадцать лет.

— Нашёл.

Лиора подняла карту.

Чёрная линия светилась.

Астар посмотрел.

— Она проявилась только для вас.

— Тогда вам придётся следовать за мной.

Невечный улыбнулся.

Впервые почти по-человечески.

— Именно это я и собираюсь делать.

Он шагнул в чёрную трещину и исчез.

Забвенные бросились к людям.

— Уходим! — крикнула Кассия.

Рен поднял короля.

Королева бежала рядом.

Они покинули убежище через восточный тоннель.

За спиной исчезал дворец.

Камень, золото, портреты и тронные залы превращались в пустоту.

Когда они вышли к реке, половины Велара уже не существовало.

На другом берегу стояли тысячи беженцев.

Люди смотрели на место, где ещё утром возвышался Храм Короны, и пытались вспомнить его название.

Лиора развернула карту.

Чёрная линия проходила через восточные ворота.

К Саргату.

К Огненной короне.

До её падения оставался один день.

Глава 4. Дорога, которой не было

Восточные ворота Велара исчезли до полудня.

На их месте остался разрыв в городской стене. Люди выходили через него на поля, унося детей, воду и всё, что успели спасти.

Некоторые оглядывались.

Другие боялись смотреть.

Пустота пожирала не только камень.

Чем дальше беженцы уходили от города, тем труднее им было помнить его улицы.

Старик возле дороги плакал.

— Я прожил там семьдесят лет.

— Где? — спросила его внучка.

Он открыл рот.

Не смог ответить.

Лиора записывала названия на обратной стороне карты.

Площадь Семи Башен.

Улица Белых Мастеров.

Старый мост.

Храм Короны.

Картографическая башня.

Каждое слово удерживало маленькую часть города в памяти.

Золотая линия под кожей руки горела.

Осколок короны растворился внутри неё.

Теперь Лиора чувствовала людей, связанных с Первой короной.

Короля Алейна.

Королеву Элиану.

Дворянские дома.

Солдат.

Всех, кто когда-либо приносил клятву лиарскому престолу.

Миллионы голосов давили изнутри.

Большинство принадлежало мёртвым.

— Вы выглядите хуже короля, — сказал Рен.

Они остановились на холме к востоку от города.

Алейн лежал в повозке. Белизна исчезла из глаз, но он не приходил в сознание.

Королева сидела рядом и держала его руку.

Кассия организовывала охрану беженцев.

— Я слышу их, — сказала Лиора.

— Кого?

— Всех королей.

— Моих родственников лучше не слушать. Даже после смерти они любят отдавать приказы.

— Лиарских.

— Эти ненамного лучше.

Лиора коснулась золотой линии.

— Корона не исчезла. Разделилась.

— Астар хотел собрать осколки.

— Возможно, не предметы.

— Наследников?

— Людей, которые способны принять силу.

Рен нахмурился.

— Тогда после падения Огненной короны осколок войдёт в моего дядю.

— Или в того, кто назовёт её истинным именем.

— Я не слышу истинные имена.

— Но связаны с короной по крови.

— Вы предлагаете мне позволить древней силе поселиться внутри?

— Нет.

— Хорошо.

— Я ещё не знаю, что предлагаю.

— Хуже.

К ним подошла Кассия.

— Король не выдержит дорогу.

— Он должен остаться, — сказала Лиора.

Королева услышала.

— Нет.

— Ваше Величество...

— Я уже сказала не называть меня так.

Элиана выглядела постаревшей на десять лет.

— Мы идём с вами.

Кассия ответила:

— Саргат находится в состоянии войны с Лиаром.

— Теперь у Лиара нет столицы.

— Война от этого не закончилась.

Рен посмотрел на восток.

— Мой дядя закончит её, когда получит возможность сжечь незащищённых беженцев.

— Поэтому вы должны отправиться тайно, — сказала Кассия. — Я останусь с королевской семьёй и выведу людей к крепости Арлин.

— Нам нужен король, — возразила Лиора.

— Зачем?

— Он связан с осколком.

Алейн открыл глаза.

На этот раз обычные.

— Не нужен.

Все повернулись.

Юноша попытался сесть.

Королева поддержала.

— Алейн.

Он посмотрел на неё.

— Мама.

Элиана заплакала.

Память вернулась вместе со связью, разорванной Лиорой.

— Ты узнаёшь меня?

— Да.

— А себя?

Король посмотрел на город.

— Не уверен.

Он снял с плеч остатки серебряной мантии.

— Короны больше нет.

— Вы всё ещё король, — сказала Кассия.

— Почему?

Капитан не нашла ответа.

Алейн посмотрел на Лиору.

— Я видел Сердце.

— Когда осколок был внутри?

— Оно умирает.

— Астар говорит правду?

— Частично.

Юноша попросил карту.

Лиора развернула.

Он указал на гору Ирейн.

— В Сердце семь ран. Из каждой выходит цепь. Но существует восьмая.

На карте появилась новая линия.

Не чёрная.

Красная.

Она шла от Сердца не к короне, а вниз.

Под мир.

— Куда ведёт? — спросил Рен.

— Не знаю.

Алейн закрыл глаза.

— Там что-то спит.

Лиора услышала тихий удар.

Не рядом.

Глубоко под землёй.

Будто сердце огромного существа билось под всем континентом.

— Отец не писал о восьмой цепи.

— Возможно, не знал, — сказал Алейн.

— Астар знает, — ответил Рен.

Кассия посмотрела на бывшего короля.

— Вы должны оставаться с людьми.

Алейн покачал головой.

— Я еду с ними.

— Вы едва стоите.

— Внутри меня восемь лет учили управлять царством, которое исчезло за одно утро. Сейчас впервые появился выбор, который действительно имеет значение.

Королева сказала:

— Я не отпущу тебя.

— Тогда пойдёшь рядом.

Кассия возразила:

— Элиана...

— Людям нужна не королева, которая не смогла защитить столицу. Им нужен командир.

Все посмотрели на Кассию.

— Я не принадлежу королевскому дому.

— Именно поэтому, — сказал Алейн. — Уведите их в Арлин. Не приказывайте от моего имени. Пусть выбирают старост, совет или нового короля.

— Вы отрекаетесь?

Юноша посмотрел на пепел, падающий над Веларом.

— От чего?

Кассия опустила на одно колено.

Не перед королём.

Перед человеком, который перестал им быть.

— Я доведу их.

Алейн поднял её.

— Больше не преклоняйтесь.

К вечеру они покинули поток беженцев.

Лиора.

Рен.

Алейн.

Королева Элиана отказалась остаться и ехала на небольшой серой кобыле.

К ним присоединились шестеро гвардейцев и старый лекарь Брем.

Чёрная линия карты вела через лес, которого не существовало.

По крайней мере, на королевских картах.

Перед ними лежали обычные поля.

Далеко на востоке поднимались красные горы Саргата.

— Дорога начинается здесь, — сказала Лиора.

Рен огляделся.

— Здесь нет дороги.

— В этом смысл.

Она закрыла глаза.

Под землёй звучали забытые пути.

Древняя тропа паломников.

Военный тракт, уничтоженный землетрясением.

Дорога народа, вычеркнутого из летописей.

И ещё одна.

Она не была разрушена.

Её намеренно заставили забыть.

Лиора произнесла истинное имя дороги.

Воздух перед ними дрогнул.

Поле исчезло.

Появился лес.

Огромные белые деревья поднимались до облаков. Между стволами проходила каменная дорога. На плитах были вырезаны семь корон и восьмой пустой круг.

Гвардейцы отступили.

— Колдовство, — сказал один.

— Нет, — ответила Лиора. — Память.

Они въехали в лес.

После последней лошади поле за спиной вернулось.

Велар исчез с горизонта.

Над белыми кронами горела Чёрная звезда.

Дорога шла прямо на восток.

Но через час Рен заметил, что солнце остаётся на одном месте.

— Время здесь не движется.

Алейн посмотрел на тени.

— Движется. Только не наше.

На камнях появились следы.

Большие.

Трёхпалые.

Каждый глубже человеческого роста.

Лекарь Брем перекрестился знаком Семи.

— Дракон.

— Они вымерли, — сказал гвардеец.

Из-за деревьев раздался голос:

— Люди повторяют это каждое столетие. Нам начинает казаться невежливым их разочаровывать.

На дороге стоял слепой старик.

Белые волосы доходили до пояса. Глаза были закрыты чёрной повязкой. На плечах сидели две маленькие серебряные ящерицы с крыльями.

В руке он держал посох из тёмной кости.

Рен вытащил запасной меч.

— Кто вы?

— Орен.

— Орен кто?

— Последний раз фамилию спрашивали шестьсот лет назад. Я забыл.

Старик повернул лицо к Лиоре.

Хотя не мог видеть, смотрел точно на неё.

— Дочь Эдварда.

— Вы знали отца?

— Он украл у меня карту.

— Отец не был вором.

— Все хорошие картографы воры. Они крадут у мира тайны.

Орен коснулся золотой линии на её руке.

— Первая корона выбрала новое тело.

— Я не выбирала её.

— Короны никогда не спрашивают.

Рен сказал:

— Нам нужно добраться до Саргата до заката.

— Не успеете.

— Восьмая дорога сокращает путь.

— Сегодня она ведёт не в Саргат.

Лиора посмотрела на карту.

Чёрная линия изменилась.

Теперь она уходила на север.

К горам, которых не было на пергаменте.

— Почему?

Орен поднял голову.

Над лесом раздался рёв.

Такой глубокий, что белые деревья согнулись.

Серебряные ящерицы на плечах старика расправили крылья.

— Потому что проснулся первый дракон.

— Зачем он нам?

— Он хранит имя Огненной короны.

В небе появилась гигантская тень.

Она закрыла Чёрную звезду.

Дракон опустился на вершины деревьев.

Его крылья тянулись от горизонта до горизонта. Чешуя была чёрной, но между пластинами горел красный свет.

На голове находилась расколота золотая корона.

Рен побледнел.

— Это корона Саргата.

Орен кивнул.

— Уже нет.

На карте погасла вторая золотая линия.

Далеко на востоке небо вспыхнуло красным.

Огненная корона пала раньше заката.

Дракон раскрыл пасть.

Внутри горело пламя, способное сжечь целое царство.

Но он не напал.

Склонил голову перед Лиорой.

Из его лба вышел раскалённый золотой осколок.

Он пролетел через лес и вошёл в грудь Рена.

Изгнанный принц закричал.

Огонь охватил его тело.

Белые деревья загорелись.

Дракон произнёс:

— Второй носитель выбран.

А потом добавил:

— Осталось пять корон.

Над западным горизонтом появилась третья трещина.

Глава 5. Носитель огня

Огонь поглотил Рена целиком.

Он стоял посреди белого леса, запрокинув голову, и кричал так, будто пламя выжигало его изнутри. Кожа светилась между пластинами доспеха. Красные линии проходили по шее, лицу и рукам, повторяя узор трещин на расколотой ко-

роне дракона.

Гвардейцы отступили.

Один выхватил меч.

— Он превращается!

— Уберите оружие! — приказала Элиана.

— Ваше Величество, он может...

— Я сказала убрать.

Лиора бросилась к Рену.

Жар остановил её в нескольких шагах.

Каменная дорога плавилась под ногами принца. Белые деревья вспыхивали одно за другим, но огонь не превращал их в пепел. Пламя проходило сквозь древесину, оставляя стволы невредимыми.

Орен поднял костяной посох.

— Не приближайтесь.

— Он погибнет.

— Если попытаетесь помочь, погибнете оба.

Рен упал на колени.

Из его груди вырвался золотой свет.

На мгновение над ним появилась Огненная корона — семь раскалённых зубцов, соединённых обручем из пламени.

Потом видение рассыпалось.

Осколок вошёл глубже.

Рен перестал кричать.

Огонь погас.

Он остался стоять на коленях, тяжело дыша. Доспех по-

чернел, но тело не было обожжено.

Лиора подошла.

— Рен?

Он поднял голову.

Глаза стали красными.

Не радужки.

Всё пространство от века до века горело ровным тёмным светом.

— Я слышу их, — сказал он.

— Кого?

— Всех, кто носил корону.

Он схватился за виски.

— Они кричат.

Орен приблизился.

— Не слушайте слова. Ищите тишину между ними.

— Их тысячи.

— Короне семь тысяч лет.

— Я не хочу её.

— Она тоже не хотела вас.

Рен встал.

Пошатнулся.

Лиора поддержала его.

Он отдёргнул руку.

— Не касайтесь.

— Почему?

— Могу сжечь.

— Вы меня уже спасали.

— Тогда у меня был меч. Сейчас огонь внутри костей.

Первый дракон наблюдал за ними с высоты.

Его голова была размером с дворцовую башню. Один золотой глаз оставался открытым. Второй пересекал древний шрам.

Лиора почувствовала, что существо смотрит не на Рена.

На неё.

— Вы сказали, что храните имя Огненной короны, — обратилась она к дракону.

Его голос прокатился по лесу, как далёкий гром:

— Хранил.

— Как её звали?

— Вы уже назвали первую Украденной властью. Вторую люди называли Пламенем престола.

— Это не истинное имя.

— Нет.

— Тогда скажите.

Дракон опустил голову.

Горячий ветер отбросил волосы Лиоры назад.

— Истинное имя нельзя передать тому, кто не готов услышать его цену.

— Саргат уже погиб?

Рен повернулся к существу.

— Ответь.

— Столица горит.

— Люди?

— Некоторые успели покинуть нижний город.

— Моя мать?

Дракон молчал.

Рен сделал шаг.

Пламя вспыхнуло вокруг его кулаков.

— Где королева Иара?

— В тронном зале.

— Жива?

— Пока не закончит последнюю песню.

Рен побледнел.

— Какая песня?

Орен тихо сказал:

— Погребальная песнь огненного рода.

— Нет.

Рен повернулся к дороге.

— Мы идём в Саргат.

— Дорога уже изменилась, — сказала Лиора.

— Тогда верните её.

— Я не управляю Восьмой дорогой.

— Вы вызвали её.

— Она пришла на имя.

— Назовите снова.

Лиора развернула карту.

Чёрная линия уходила на север, огибая восточные земли.

Саргат был отмечен красным пятном.

Не городом.

Пожаром.

— Дорога не ведёт туда.

— Значит, пойдём без дороги.

Рен шагнул с каменных плит.

Белый лес исчез.

Перед ним возникла отвесная пропасть.

Ещё один шаг — и он бы упал.

Лиора схватила его за плащ.

— Здесь нет обычного пространства.

— Моя мать умирает.

— Если сорвётесь, не поможете.

— Тогда откройте путь.

— Я не знаю как.

Рен развернулся.

Красные глаза светились.

— Ваш отец оставил карту мне, потому что знал: я приведу вас к Огненной короне. Теперь она во мне. Это и есть путь.

— Возможно, путь ведёт не к Саргату.

— Мне всё равно.

— А миру?

Он замолчал.

Лиора понимала его.

Её собственный отец умер, пока она пряталась в доме наставника и верила, что казнь отменят. До последнего момен-

та она не пошла на площадь.

Не хотела видеть.

С тех пор каждый раз, когда кто-то говорил о долге перед многими, она слышала другое: один близкий человек должен умереть, потому что чужие жизни удобнее считать.

— Мы найдём способ увидеть Саргат, — сказала она. — Но не потеряем дорогу.

Рен отвёл взгляд.

— Как?

Орен поднял посох.

— Первый дракон может показать пепельную память.

— Что это?

— Огонь помнит всё, что сжёг.

Рен посмотрел на дракона.

— Покажи мне.

— Вы можете не выдержать.

— Покажи.

Первый дракон раскрыл пасть.

Внутри не было обычного пламени.

Там находился город.

Башни Саргата.

Красные дворцы.

Мосты над лавовыми расщелинами.

Люди на улицах.

Пламя поднялось вокруг путешественников и превратило белый лес в видение.

Саргат горел от неба до земли.

Не дома.

Сам воздух.

Огненная корона треснула в момент, когда король Мархан попытался использовать её против войска северных кланов.

Он стоял на вершине Багряной башни и приказал сжечь равнину вместе с армией противника.

Корона подчинилась.

Пламя вышло из семи горных жерл.

Но вместо северян повернуло к столице.

Магия больше не узнавала короля.

Она возвращалась к источнику, пожирая всё, что веками питала.

Красные защитные стены плавилась.

Огненные колодцы взрывались.

Крылатые львы на башнях оживали и бросались на хозяев.

Рен видел всё глазами дракона.

Люди бежали к нижним воротам.

Солдаты открывали проходы.

Жрецы пытались удержать пламя молитвами.

На вершине дворца находилась женщина в чёрно-красном платье.

Королева Иара.

Мать Рена.

Она стояла возле разрушенного трона.

Перед ней лежал Мархан.

Корона расплавила его голову.

От человека, захватившего престол, остался обугленный силуэт.

Иара пела.

Голос был слабым, но огонь вокруг слушал.

Она произносила имена умерших Эйдаров.

Одно за другим.

Сохраняла их память, пока дворец исчезал.

— Мама, — сказал Рен.

В видении королева подняла голову.

Будто услышала.

— Рен?

Он шагнул к ней.

Лиора удержала.

— Она не видит нас.

— Рен, — повторила Иара.

Теперь точно ему.

Драконья память соединяла не только места.

Огонь в Рене отвечал огню матери.

— Я здесь.

Королева улыбнулась.

— Ты жив.

— Я иду за тобой.

— Нет.

— Открой ворота. Уходи из дворца.

— Мой путь закончен.

— Не говори так.

— Слушай.

Она кашлянула.

На губах появилась кровь.

— Мархан убил твоего отца. Приказал сжечь письмо, которое доказывало твою невиновность. Я молчала, чтобы сохранить людей, оставшихся верными тебе.

— Ты могла уйти.

— Я была королевой.

— Он отнял корону.

— Корона не делает королевой.

Рен сжал руки.

— Тогда живи без неё.

Иара посмотрела на пылающий тронный зал.

— Я слишком долго позволяла Мархану править от моего имени.

— Это не причина умереть.

— Нет. Причина — ворота.

За дворцом возвышались гигантские створки, перекрывающие путь из верхнего города в долину.

Механизм находился под тронным залом.

Кто-то должен был удерживать рычаг, пока жители покидали столицу.

— Отпусти рычаг и беги, — сказал Рен.

— Ворота закроются.

— Сколько осталось людей?

— Десятки тысяч.

Он закрыл глаза.

Та же цена.

Один человек против многих.

Но теперь человек выбирал сам.

— Я вернусь, — сказал он.

— Не сюда.

— В Саргат.

— Саргата больше не будет.

— Тогда построим снова.

Иара покачала головой.

— Не строй трон раньше дома.

Огонь подбирался к ней.

Платье вспыхнуло по краям.

Она не закричала.

— Корона вошла в тебя?

— Да.

— Тогда не становись ею.

— Не понимаю.

— Власть всегда говорит голосами предков. Но жить дол-

жен ты.

Рен опустил на колено.

Не как наследник перед королевой.

Как сын перед матерью.

— Я не успел попрощаться.

— Успел.

Иара улыбнулась.

— Впервые за много лет.

Она отпустила песню.

Пламя заполнило зал.

Последнее, что увидел Рен, — её руку на рычаге.

Ворота Саргата оставались открыты.

Люди выходили.

Видение исчезло.

Белый лес вернулся.

Рен стоял неподвижно.

Огонь в глазах погас.

Теперь радужки снова были тёмными, но вокруг зрачков
остались красные кольца.

Никто не говорил.

Первым нарушил тишину Алейн:

— Она спасла их.

Рен повернулся к нему.

— Не превращай её смерть в красивую историю.

Юноша выдержал взгляд.

— Я не хотел.

— Все хотят. Так легче.

Он отошёл к краю дороги.

Лиора не последовала.

Некоторые горести требовали присутствия.

Другие — расстояния.

Элиана подошла к Алейну и коснулась его плеча. Возможно, думала о собственном выборе в убежище.

Орен разговаривал с драконом на языке, похожем на скрежет камней.

Через несколько минут Рен вернулся.

Лицо стало спокойным.

Слишком спокойным.

— Что нужно делать с осколком?

Первый дракон ответил:

— Услышать имя.

— Я слышу только голоса мёртвых.

— Потому что ищете власть среди королей.

— Где ещё?

— В тех, кого они сжигали.

Дракон раскрыл золотой глаз.

Рен увидел людей.

Не правителей.

Деревни, уничтоженные огнём Саргата.

Воинов, превращённых в пепел.

Рабов на шахтах.

Мятежников.

Детей в городах противников.

Огненная корона помнила каждую смерть.

Она называла их победами.

— Хватит, — сказал Рен.

— Это имя.

— У него нет слова.

— Есть.

Лиора слышала вместе с ним.

Осколок внутри Рена звучал как жар, который один человек заставляет другого принять.

Как пламя, объявленное священным, потому что горит по приказу трона.

Она произнесла:

— Послушный пожар.

Огонь вырвался из груди Рена.

Над дорогой возникла Огненная корона.

Её зубцы треснули.

Цепь, уходившая к Сердцу Мира, стала видимой.

Красная.

Раскалённая.

Рен схватил её.

Кожа на ладонях обуглилась.

— Что делать?

— Отпустить, — сказал Орен.

— Она тянет силу.

— Не держите.

— Если отпущу, уйдёт обратно.

— Не цепь. Корону.

Рен посмотрел на огненный обруч.

Тысячи голосов приказывали:

владей;
накажи;
верни престол;
отомсти;
стань тем, кем должен.

Он поднял руки.

— Я не ваш король.

Корона вспыхнула.

— Я не наследую ваши войны.

Один зубец рассыпался.

— Я не верну Саргат таким, каким он был.

Второй.

— И не позволю вам говорить голосом моей матери.

Остальные треснули одновременно.

Корона превратилась в пепел.

Цепь лопнула.

Огонь вошёл обратно в Рена, но изменился.

Больше не был красным.

Стал золотым.

Тихим.

Не требующим подчинения.

Первый дракон склонил голову.

— Второй носитель освободил силу.

Лиора посмотрела на карту.

Две золотые линии исчезли.

Но в центре, у горы Ирейн, появились два маленьких огня.

— Мы не собираем осколки, — сказала она.

— Нет, — ответил Орен. — Вы возвращаете их Сердцу.

— Тогда Астар ошибается. Короны можно разрушить без падения мира.

Слепой пророк повернул лицо к Чёрной звезде.

— Две — можно.

— А семь?

— Никто не пробовал.

В небе прозвучал треск.

На северном горизонте открылась третья рана.

Из неё повалил белый снег.

Даже здесь, в тёплом лесу, температура резко упала.

Орен поднял посох.

— Ледяная корона треснула.

— Северные кланы, — сказал Рен.

— Корона принадлежит царю Хальвару, — добавила Элиана.

Орен покачал головой.

— Уже нет.

На карте появилась новая фигура.

Женщина с двумя топорами стояла посреди снежной бури.

Над её головой горела ледяная корона.

— Кто это? — спросила Лиора.

— Мейра Хладорождённая, — ответил Орен. — Женщина, которая убила северного царя.

Глава 6. Город под пеплом

Восьмая дорога вывела их к границе Саргата на рассвете.
Белый лес закончился внезапно.

За последними деревьями лежала чёрная равнина.

Пепел покрывал землю до горизонта.

Там, где прежде возвышалась столица, стояли обугленные башни. Между ними текли реки расплавленного камня.

Над городом не было дыма.

Пламя выжгло даже его.

Рен спешился.

— Мы не можем задерживаться, — сказал Орен.

— Я должен увидеть.

— Вы уже видели.

— Не памятью дракона.

Он пошёл к городу.

Лиора последовала.

Алейн и Элиана остались с гвардейцами у дороги.

Орен тихо выругался и направился за ними.

— Люди испытывают удивительную потребность входить в ещё горячие руины.

— Вы могли остаться, — сказал Рен.

— Тогда кто объяснит, почему вы умерли?

Они спустились в долину.

Пепел доходил до колен.

Иногда под ним попадались камни.

Иногда кости.

Рен поднимал каждую найденную вещь.

Обгоревший браслет.

Детскую чашку.

Наконечник копья.

Половину серебряной маски.

Лиора слышала их имена.

Не истинные.

Обычные.

Те, что вещи получили от владельцев.

«Мамина».

«Подарок на шестой год».

«Клинок Тарена».

«Лицо для праздника».

Она называла их вслух.

Рен ничего не говорил.

У нижних ворот они нашли выживших.

Около двухсот человек прятались в каменных водосборниках. Мужчины, женщины, дети и раненые солдаты.

Когда Рен появился, несколько воинов подняли оружие.

— Эйдар.

— Принц вернулся.

— Предатель.

— Законный наследник.

Голоса разделились.

Старый командир вышел вперёд.

У него не было левой руки.

— Назовите себя.

— Рен Эйдар.

— Сын короля Ардена и королевы Иары?

— Да.

— Ваш дядя объявил вас убийцей.

— Он лгал.

— Теперь он мёртв. Лгать больше некому.

Командир опустил меч.

— Я капитан Тарвек. Королева удерживала ворота до конца.

— Знаю.

— Вы видели?

— Да.

— Тогда примите престол.

Люди вокруг замолчали.

Рен посмотрел на обугленные башни.

— Какой престол?

— Саргат жив, пока живёт Эйдар.

— Нет.

Капитан побледнел.

— Вы отрекаетесь от крови?

— От трона.

— Людям нужен король.

— Людям нужна вода.

Он указал на повреждённый водосборник.

— Северная стена треснула. Через несколько часов резерв

вытечет.

— Мы пытались закрыть.

— Камень слишком горячий?

— Да.

Рен подошёл к трещине.

Приложил ладонь.

Золотое пламя вошло в кладку.

Камень раскалился, стал мягким и сомкнулся.

Выжившие смотрели.

Капитан опустился на колени.

— Король огня.

Рен схватил его за плечо.

— Встань.

— Вы вернули воду.

— Это не делает меня королём.

— Тогда кем?

Рен оглядел людей.

— Тем, кто умеет чинить стену.

Лиора увидела, как слова матери начали жить в нём.

Не строй трон раньше дома.

Они провели в руинах два часа.

Рен укреплял водосборники.

Орен лечил обожжённых с помощью серебряных ящериц.

Они садились на раны и вытягивали жар.

Лиора записывала имена погибших, которые называли выжившие.

Капитан Тарвек собрал тех, кто мог идти.

— Мы направимся на запад, к Лиарским беженцам.

— Между царствами война, — напомнила Элиана, когда группа вернулась к дороге.

Тарвек посмотрел на неё.

— Между какими царствами?

Никто не ответил.

Королева кивнула.

— Кассия примет вас.

— Капитан Верн?

— Теперь, вероятно, глава совета беженцев.

— Совет?

— Мы пробуем обходиться без корон.

Тарвек посмотрел на Рена.

— А вы?

— Иду на север.

— За Ледяной короной?

— Чтобы разрушить её раньше, чем она разрушит мир.

Старый капитан снял с пояса короткий меч.

— Этот клинок принадлежал вашему отцу.

Рен не взял.

— Где вы нашли?

— Королева Иара сохранила. Перед последней битвой приказала отдать вам, если вернётесь не за престолом.

— Она знала?

— Надеялась.

Рен принял меч.

Клинок был простой.

Без драгоценностей и родовых знаков.

На рукояти вырезаны два слова:

Сначала люди.

Он прикрепил оружие к поясу.

— Уведите их.

Тарвек поклонился.

Не как подданный.

Как один человек другому.

Перед уходом Лиора поднялась на холм над Саргатом.

Карта отца лежала на ладонях.

Две короны исчезли.

Пять оставались:

Ледяная — на севере.

Морская — на островах.

Каменная — в западных горах.

Лесная — в царстве Эльвен.

Теневая — в пустыне Нарай.

— Названия лгут, — сказал Орен за её спиной.

— Короны?

— Все названия немного лгут. Но эти особенно.

— Почему?

— Каждая обещает силу, которую якобы представляет.

Огонь. Лёд. Море. Камень. Лес. Тень. Свет.

— Первая была Светлой?

— Небесной.

— А истинное имя — Украденная власть.

— Потому что короны названы тем, что дают правителю, а не тем, что забирают у мира.

Лиора посмотрела на оставшиеся символы.

— Тогда Ледяная корона не про холод.

— Узнаете, когда услышите.

— Вы знаете?

— Я слышал имя шестьсот лет назад.

— Скажите.

— Если скажу до того, как вы поймёте, оно станет только словом.

— Очень удобно для пророка.

— Мы должны сохранять загадочность. Иначе нас перестают кормить.

Она впервые за день улыбнулась.

Потом вспомнила вопрос:

— Вы первый дракон?

Орен повернул голову к огромной тени над лесом.

— Нет.

— Но говорили с ним.

— Драконы любят, когда их слушают. Люди редко умеют.

— Вы слепой.

— Поэтому и умею.

— Кто вы на самом деле?

Орен снял повязку.

Под ней не было глаз.

Только два серебряных знака, похожих на закрытые крылья.

— Последний человек, которому дракон отдал зрение.

Лиора отступила.

— Зачем?

— Чтобы я увидел будущее его глазами.

— И увидели?

— Семь вариантов гибели мира.

— Ни одного спасения?

— Один.

— Какой?

Орен снова закрыл знаки повязкой.

— В нём вы умираете у Сердца.

Лиора долго молчала.

— Поэтому пошли с нами?

— Чтобы проверить, можно ли заменить вас кем-нибудь неприятнее.

— Например, Реном?

— Он уже неприятнее. Но умирает в четырёх других вариантах.

— Алейн?

— В пяти.

— Элиана?

— Во всех, где продолжает путь.

Лиора посмотрела на королеву, сидевшую рядом с сыном.

— Она должна остаться.

— Попробуйте убедить мать покинуть ребёнка после того, как едва его не забыла.

— Вы сказали ей?

— Нет.

— Почему сказали мне?

— Потому что вы спросили, кто я.

Из города донёсся грохот.

Одна из последних башен Саргата рухнула.

Лиора сложила карту.

— Больше никаких пророчеств без моего вопроса.

— Разумное правило.

— И не говорите другим о моей смерти.

— Я не говорил, что вы умрёте.

— Вы только что...

— Сказал, что видел вариант.

— Вы невыносимы.

— Это помогает жить долго.

Глава 7. Царство вечной зимы

Север начался не со снега.

С тишины.

Чем дальше Восьмая дорога уводила их от Саргата, тем меньше становилось звуков. Исчезло пение птиц. Пропал шелест белых листьев. Лошади ступали по камню, но копыта не отзывались эхом.

Даже дыхание казалось чужим.

Через несколько часов на дороге появился иней.

Затем снег.

Белые деревья сменились чёрными соснами, согнутыми под ледяными шапками.

Над северным горизонтом сияла трещина.

Из неё медленно падали огромные снежинки. Каждая была размером с человеческую ладонь и имела семь острых лучей.

Когда одна коснулась дерева, оно замёрзло до корней и рассыпалось.

— Не касайтесь снега, — предупредил Орен.

— Полезный совет, — сказал Рен. — Особенно в северном царстве.

Он поднял руку.

Золотое пламя образовало купол над путниками.

Снежинки испарялись, не достигая земли.

После разрушения Огненной короны Рен управлял пламенем иначе.

Не приказывал.

Просил.

Огонь отвечал.

Алейн ехал молча.

Силы возвращались, но временами он касался лба, будто ощущал отсутствующую корону.

Элиана наблюдала за сыном.

Лиора несколько раз пыталась заговорить с ней о возвращении.

Не решалась.

К вечеру они увидели тела.

Северные воины лежали по обе стороны дороги.

Доспехи покрыты льдом.

Ран не было.

Лица выражали спокойствие.

Один воин стоял, опираясь на копьё.

Мёртвый.

Замёрзший прежде, чем успел упасть.

Рен присел возле него.

— Сражения не было.

Орен коснулся снега посохом.

— Они отказались двигаться.

— Почему?

— Ледяная корона умеет останавливать не только кровь.

Лиора слышала шёпот доспеха.

«Долг закончен».

У другого щита:

«Больше не нужно возвращаться».

У меча:

«Отпусти».

— Они устали, — сказала она.

— Все воины устают, — ответил Рен.

— Корона сделала усталость достаточной причиной оста-

новиться навсегда.

Из леса раздался свист.

Стрела ударила в землю у ног Рена.

— Не двигаться! — крикнул женский голос.

Между деревьями появились северяне.

Десятки лучников в белых мехах.

На лицах синие полосы.

Впереди стояла высокая женщина с двумя топорами.

Чёрные волосы были заплетены в длинную косу. Левую щёку пересекал старый шрам. На плечах лежала шкура белого волка.

Над её головой мерцала ледяная корона.

Не настоящая.

Отражение силы, вошедшей в тело.

— Мейра Хладорождённая, — сказал Орен.

Она направила топор на него.

— Слепой драконник.

— Рад, что меня ещё помнят.

— На севере помнят долги.

Её взгляд перешёл к Рену.

— Огненная кровь.

— Больше не наследник.

— Огонь всегда наследует пепел.

— А лёд?

— Могилы.

Она посмотрела на Лиору.

— Дочь картографа.

— Вы знали отца?

— Он пришёл к нам восемь лет назад.

Лиора замерла.

— Перед казнью?

— После.

— Это невозможно.

— На севере многое невозможно для южных людей.

— Мой отец был казнён в Веларе.

— Я видела человека с его лицом через три месяца.

— Что он хотел?

— Найти Восьмую цепь.

Алейн сказал:

— Она существует.

Мейра перевела взгляд.

— Король без короны.

— Просто Алейн.

— Посмотрим, сколько продержится это имя.

Элиана подъехала ближе.

— Где царь Хальвар?

Мейра подняла окровавленный топор.

— Подо льдом.

Гвардейцы потянулись к оружию.

— Вы убили помазанного царя, — сказала Элиана.

— Он заморозил три клана, чтобы сохранить корону.

— Почему сила перешла к вам?

— Потому что я разбила её об его голову.

Рен усмехнулся.

— Начинаю понимать северную дипломатию.

Мейра не улыбнулась.

— Корона не разбилась.

Она откинула шкуру.

В груди, под кожей, светился голубой осколок.

Вокруг него расходились ледяные линии.

— Она вошла в меня.

Лиора подошла.

Лучники натянули тетивы.

Мейра подняла руку.

— Пусть.

Лиора коснулась её груди.

Холод ударил сильнее любого огня.

Она увидела бесконечное поле.

На нём стояли тысячи людей.

Не мёртвых.

Остановленных.

Каждый держал внутри последнее желание:

лечь;

не продолжать;

не чувствовать;

не выбирать;

не терять снова.

В центре возвышался трон из прозрачного льда.

На нём сидела маленькая девочка.

Мейра.

Она обнимала колени и смотрела, как горит её деревня.

— Что это? — спросила Лиора.

Мейра оттолкнула её.

— Не смей.

— Корона использует вашу память.

— Я знаю.

— Ваша деревня погибла?

— Царь Хальвар приказал сжечь её двадцать лет назад.

Рен опустил глаза.

Северная деревня.

Сожжённая огнём Саргата.

— Мой отец? — спросил он.

— Твой.

— Почему?

— Мы отказались платить за право зимовать на собственной земле.

— Я не знал.

— Дети королей редко знают, чем топят их дворцы.

Рен принял удар без оправдания.

— Что вы хотите от меня?

Мейра посмотрела на золотое пламя вокруг его рук.

— Ничего.

— Тогда почему не убили?

— Потому что корона внутри меня хочет, чтобы я оста-

новилась. А ненависть пока помогает идти.

Орен сказал:

— Ненадолго.

— Мне хватит.

— До падения четвёртой короны осталось меньше двух дней.

— Значит, поспешим.

Лиора спросила:

— Вы знаете, куда ведёт Восьмая дорога на севере?

— К Мёртвому престолу.

— Что там?

— Человек с лицом твоего отца.

Холод стал глубже.

— Он жив?

— Не знаю.

— Почему не задержали?

— Он назвал истинное имя зимы.

— Какое?

Мейра посмотрела на замёрзших воинов.

— Сладкий покой.

Лиора услышала отклик короны.

Не имя полностью.

Только его край.

Орен покачал головой.

— Близко.

Мейра подняла топор.

— Я не просила слепого оценивать.

— Корона предлагает закончить боль, называя это покоем. Но забирает не боль.

— Что тогда?

Лиора посмотрела на людей, остановившихся в снегу.

У каждого оставался путь.

Дом.

Ребёнок.

Обещание.

Враг.

Страх.

Корона лишила их не движения.

Причины продолжать.

Истинное имя пришло само.

— Украденное завтра.

Лёд в груди Мейры треснул.

Она закричала.

Северяне бросились к ней.

Голубая корона появилась над лесом.

Цепь потянулась к небу и дальше, к Сердцу Мира.

Но не лопнула.

Мейра упала на одно колено.

Ледяные линии покрыли всё тело.

— Что вы сделали? — крикнул лучник.

— Назвала корону.

— Убейте её!

Рен встал перед Лиорой.

Золотое пламя развернулось стеной.

Мейра подняла голову.

— Стоять.

Её воины замерли.

— Никто не тронет картографа.

Она тяжело поднялась.

— Теперь я слышу её настоящее имя.

— Нужно отказаться от власти, — сказал Рен.

— Легко говорить тому, чья столица уже сгорела.

— Я отказался до того, как увидел, что осталось.

— А я держу корону, пока север раскалывается.

— Она не удерживает север. Питается им.

— Без неё трещина откроется.

Орен сказал:

— После разрушения первых двух небо частично закрылось.

— Частично.

— Потому что освобождены только две цепи.

— А если третья окажется последней, которую мир выдержит?

Никто не мог ответить.

Мейра посмотрела на Лиору.

— Ты уверена, что разрушение корон спасёт мир?

— Нет.

— А Невечный?

— Уверен, что мир нужно закончить.

— Тогда между вами только степень сомнения.

— Возможно, сомнение и есть разница.

Мейра усмехнулась.

— Южные слова.

Она убрала топоры.

— Идём к Мёртвому престолу. Там человек с лицом твоего отца оставил послание.

— Почему вы доверяете нам?

— Не доверяю.

— Тогда зачем?

Мейра посмотрела на трещину в небе.

— Потому что снег начал падать вверх.

Все подняли головы.

Снежинки действительно меняли направление.

Поднимались от земли и исчезали в ране.

Вместе с ними вверх уходили ветви, камни и тела замёрзших воинов.

Пустота начала втягивать север.

Глава 8. Мёртвый престол

Путь к столице северных кланов занял один день.

Обычная дорога потребовала бы неделю.

Восьмая изгибалась под ногами и выводила путников из одного места в другое без перехода между ними.

Иногда они делали шаг по лесной тропе, а следующий — по ледяному мосту над пропастью.

Иногда гора впереди оказывалась за спиной.

Однажды Лиора увидела вдалеке Велар до разрушения.

Башни сияли.

Колокола звонили.

Стоило моргнуть — город исчез.

— Дорога проходит рядом с несостоявшимися мирами,

— объяснил Орен.

— Как узнать, что наш настоящий?

— В настоящем обычно больнее.

К вечеру показался Мёртвый престол.

Столица северных царей была высечена внутри ледника.

Гигантские ворота имели форму раскрытой пасти волка.

Над ними возвышались статуи правителей, державших мечи
остриём вниз.

Теперь все статуи были обезглавлены.

— Моя работа, — сказала Мейра.

— Зачем? — спросил Алейн.

— Чтобы никто не преклонялся перед ними во время го-
лода.

Внутри города не было людей.

— Где жители?

— Ушли с кланами.

— Все?

— Те, кто мог.

— Остальные?

Мейра не ответила.

Они проходили пустые залы.

На столах оставалась еда.

В кузницах лежали незаконченные клинки.

На детской площадке качались костяные фигурки зверей.

Жители покинули город быстро.

Или исчезли.

У дворца стояли ледяные статуи.

Сотни людей.

Женщины.

Старики.

Дети.

Все смотрели на центральные ворота.

— Хальвар заморозил их? — спросила Элиана.

— Они отказались уходить, — сказала Мейра.

— Почему?

— Корона обещала, что здесь не будет боли.

Лиора подошла к девочке, застывшей с деревянной птицей в руке.

Внутри льда билось сердце.

Медленно.

Один удар за несколько минут.

— Они живы.

— Знаю.

— Можно освободить?

— Если разрушить корону.

Рен посмотрел на Мейру.

— Тогда чего ждём?

— Гарантии.

— Её не будет.

— Значит, они подождут.

— Они уже ждут.

Золотое пламя вспыхнуло на его руках.

Мейра подняла топоры.

— Не трогай лёд.

— Ты держишь их здесь, потому что боишься потерять власть.

— Я держу север от распада.

— Так говорили все короли.

Лёд под ногами треснул.

Алейн встал между ними.

— Хватит.

Мейра посмотрела на юношу.

— Ты больше не король. Не приказывай.

— Поэтому и говорю, а не приказываю.

Он подошёл к ледяной девочке.

— Когда корона вошла в меня, я тоже видел людей как часть царства. Не как отдельных.

— И что?

— Чем дальше осколок внутри, тем труднее отличить защиту людей от защиты собственной роли.

Мейра сжала топор.

— Ты носил корону меньше минуты.

— Достаточно, чтобы захотеть сохранить её.

— А потом?

— Лиора назвала меня человеком, который не хотел быть королём.

Мейра посмотрела на ледяные статуи.

— Я хотела стать царицей.

— Почему?

— Чтобы однажды заставить Хальвара смотреть, как горит его дом.

— Получилось?

— Да.

— Помогло?

Она не ответила.

Из глубины дворца раздался голос:

— Не помогло.

Лиора узнала его сразу.

Отец.

— Лиора.

Она побежала.

— Стой! — крикнул Рен.

Не остановилась.

Голос шёл из тронного зала.

Двери были открыты.

Внутри стоял огромный ледяной престол. На нём сидел человек в сером дорожном плаще.

Эдвард Арден.

Тот же возраст.

Те же тёмные волосы с сединой на висках.

Тот же шрам на подбородке.

Лиора остановилась.

— Отец?

Он улыбнулся.

— Ты выросла.

Она не могла дышать.

Восемь лет представляла эту встречу во сне.

В одних снах он обнимал её.

В других спрашивал, почему она не пришла на казнь.

Теперь сидел перед ней.

Живой.

— Вас повесили.

— Моё тело.

— Что это значит?

— Астар знал, что карта связана с памятью. Убил тело, но часть меня ушла на Восьмую дорогу.

Рен и остальные вошли в зал.

Он встал перед Лиорой.

— Не приближайся.

— Это мой отец.

— Возможно.

Эдвард посмотрел на него.

— Рен Эйдар. Ты всё-таки передал карту.

— С опозданием.

— Вовремя.

— Докажи, что ты Эдвард.

Человек на троне назвал место, где они встретились.

Подземная библиотека Саргата.

Ночь покушения на короля Ардена.

Фраза, которую Эдвард написал на краю карты:

«Дорога существует, пока хотя бы один человек помнит, куда хотел прийти».

Рен опустил меч не полностью.

Лиора подошла ближе.

— Почему вы не вернулись?

— Не мог покинуть дорогу без тела.

— Но могли говорить со мной.

— Астар слушал все известные пути.

— Тогда зачем оставили послание здесь?

— Ледяная корона скрывала город от него.

Мейра вошла.

Увидев человека, подняла топор.

— Ты сказал, что придёт дочь.

— Пришла.

— И что корону нужно уничтожить у престола.

— Да.

— Что будет с замороженными?

— Проснутся.

— Север?

— Потеряет наследственную магию.

— Ледники?

— Начнут таять.

— Реки затопят долины.

— Некоторые.

— Ты предлагаешь погубить тысячи ради сотен в этом зале?

Эдвард посмотрел на неё.

— Нет. Предлагаю позволить миру снова меняться.

— Красивые слова южанина, который не будет хоронить утонувших.

— Корона остановила естественное течение вод пять тысяч лет назад. Каждый год лёд растёт. Через два столетия север погребёт полконтинента.

— А через два дня Пустота может погresti весь мир.

— Поэтому нельзя откладывать.

Лиора поднялась к трону.

— Вы нашли Сердце?

— Почти.

— Что значит почти?

— Восьмая дорога ведёт к нему только после освобождения семи сил.

— А восьмая цепь?

Лицо отца изменилось.

— Кто рассказал?

— Алейн увидел.

Эдвард посмотрел на юношу.

— Что именно?

— Красная цепь уходит вниз. Под Сердцем кто-то спит.

— Не кто-то.

— Что?

— Сам мир.

Тишина стала ледяной.

Орен подошёл ближе.

— Эдвард, не говори загадками.

— Эларис не земля, плавающая в пустоте. Он живое существо.

Рен усмехнулся.

— Горы, моря и города — тело?

— Да.

— Тогда Сердце действительно сердце.

— А короны — иглы, которыми древние хранители удержали его во сне.

Лиора почувствовала, как карта дрожит.

— Зачем?

— Проснувшийся мир сбрасывает всё, что находится на поверхности.

— Людей?

— Царства. Леса. Моря. Возможно, всю жизнь.

Мейра сказала:

— Значит, Астар прав. Короны нельзя разрушать.

— Нет. Они убивают Сердце.

— Тогда любой выбор уничтожит нас.

— Поэтому я искал Восьмую дорогу.

— Что она делает?

— Позволяет войти в сон Элариса и изменить пробуждение.

Лиора посмотрела на него.

— Кто должен войти?

Отец молчал.

Орен ответил:

— Тот, кто слышит истинные имена.

Рен повернулся к слепому пророку.

— Ты знал.

— Видел варианты.

— И молчал.

— Потому что путь ещё мог измениться.

Лиора смотрела на отца.

— Поэтому вы спрятали карту для меня.

— Да.

— Вы знали, что мне придётся идти к Сердцу.

— Надеялся найти другой способ.

— Нашли?

Он опустил глаза.

Это было хуже ответа.

Мейра подошла к престолу.

— Сначала корона.

Эдвард встал.

Тело осталось на троне.

Прозрачная фигура сошла вниз.

Он действительно был памятью дороги.

— Чтобы разрушить Ледяную корону, носитель должен отказаться не от власти.

— От чего? — спросила Мейра.

— От мести.

Её лицо стало неподвижным.

— Это не связано.

— Корона вошла в тебя, потому что ты хотела остановить мир в момент победы над Хальваром. Чтобы он никогда не успел стать прошлым.

— Я убила тирана.

— Да.

— Он уничтожил мой клан.

— Да.

— Заморозил детей этого города.

— Да.

— И ты просишь простить?

— Нет.

Эдвард указал на осколок.

— Прощение и отказ жить внутри мести — не одно.

Мейра подошла к ледяному трону.

На нём возник образ царя Хальвара.

Высокий мужчина в белой короне.

Грудь рассечена топором.

— Ты всегда будешь девочкой у горящей деревни, — ска-

зал он.

Мейра подняла оружие.

— Я убила тебя.

— Поэтому я останусь последним человеком, определившим твою жизнь.

Она ударила.

Топор прошёл сквозь образ.

Хальвар улыбнулся.

— Ещё раз.

Мейра ударила снова.

Изображение стало плотнее.

Корона питалась каждым ударом.

— Остановись, — сказал Рен.

— Не вмешивайся.

— Я видел то же.

— Твоя мать любила тебя.

— Мой отец сжёг твою деревню.

Она замерла.

— Да.

— Если хочешь ударить его род, я здесь.

Он снял меч.

Бросил на пол.

— Но после удара Хальвар всё равно останется.

Мейра смотрела на него.

— Ты не просишь прощения?

— Не имею права просить за отца.

— Тогда зачем?

— Чтобы ты выбрала врага, который ещё жив, а не позволяла мёртвому управлять рукой.

Хальвар на троне засмеялся.

Мейра повернулась к нему.

Подняла топор.

И опустила.

— Ты был трусом.

Образ перестал улыбаться.

— Ты прятался за короной, законами и чужой кровью.

Лёд начал трескаться.

— Я убила тебя не ради клана. Ради себя.

Осколок в груди вышел наружу.

Голубой.

Острый.

— И больше не буду носить тебя как причину каждого шага.

Она разжала ладонь.

Осколок упал.

Лиора услышала имя:

— Украденное завтра.

Мейра повторила.

Корона появилась над тронном.

В ней отражались все возможные будущие, которых север лишился, оставаясь вечной зимой.

Мейра ударила не образ Хальвара.

Корону.

Первый топор расколол обруч.

Второй разорвал цепь.

Голубой свет ушёл под землю.

Ледяной дворец содрогнулся.

Статуи людей начали таять.

Жители падали на каменный пол, делая первый вдох за многие месяцы.

Снаружи треснул ледник.

Глубокий звук прошёл через весь север.

Эдвард посмотрел вверх.

— Третья сила освобождена.

На карте погасла третья корона.

Одновременно море на юге поднялось стеной.

Даже здесь они слышали его рёв.

Орен повернул лицо к далёкому горизонту.

— Морская корона проснулась.

Элиана спросила:

— Сколько времени?

— До падения?

— Да.

— Один день.

Лиора посмотрела на отца.

— Вы пойдёте с нами?

Его тело становилось прозрачнее.

— Не могу покинуть Мёртвый престол.

— Почему?

— Это последний адрес моей памяти.

— Тогда мы вернёмся.

— Нет.

— Почему все говорят мне не возвращаться?

Эдвард улыбнулся.

— Потому что ты всегда возвращаешься за теми, кого уже нельзя спасти.

Она почувствовала боль.

— Вы живы.

— Я существую.

— Этого достаточно.

— Не для пути впереди.

Он коснулся её щеки.

Лиора почувствовала тепло.

Настоящее или достаточно похожее.

— На островах найдите Сайю, жрицу без моря.

— Как?

— Она будет единственной, кто идёт против волны.

— Астар?

— Уже там.

— Что он хочет от Морской короны?

— Не разрушить.

— Тогда что?

Эдвард посмотрел на карту.

— Утопить её вместе с царством.

— Зачем?

— Под морем находится первый замок Восьмой цепи.
Дворец снова содрогнулся.

Ледяной потолок раскрылся.

За ним было видно небо.

Три трещины.

Чёрная звезда.

И огромную тень, двигавшуюся под облаками с юга на север.

Не дракон.

Волна.

Высотой с горный хребет.

Она шла через небо, не касаясь земли.

Орен поднял посох.

— Поздно.

Лиора посмотрела на карту.

Чёрная линия Восьмой дороги уходила прямо в надвигающееся море.

Эдвард отступил к трону.

— Идите.

— Отец...

— На этот раз не оглядывайся.

Вода обрушилась на ледяной город.

Глава 9. Волна над миром

Вода обрушилась на Мёртвый престол сверху.

Не дождём.

Не рекой.

Целым морем, которое двигалось по небу.

Ледяной дворец исчез за стеной синей тьмы. Внутри волны плавали корабли, обломки башен, огромные рыбы и острова, вырванные вместе с корнями деревьев. Всё это не падало на землю, а несло через воздух к северу, подчиняясь невозможному приливу.

— К дороге! — крикнула Лиора.

Чёрная линия на карте горела.

Она проходила прямо сквозь волну.

Освобождённые жители Мёртвого престола пытались подняться с тающего пола. Многие не могли двигаться после месяцев ледяного сна. Северные воины Мейры тащили их к боковым переходам.

— Уводите всех в нижние пещеры! — приказала Мейра.

— Ледник раскалывается, — сказал Орен. — Пещеры за-топит.

— Тогда на западный склон.

— Волна придёт и туда.

Мейра схватила его за плащ.

— Предложи что-нибудь полезнее пророчества.

Слепой драконник поднял лицо к воде.

Серебряные знаки под повязкой засветились.

— Это не настоящая волна.

— Она очень убедительно топит город.

— Вода движется памятью моря. Морская корона заста-

вила все приливы вспомнить одно и то же направление.

Рен поднял руки.

Золотое пламя вспыхнуло над людьми, образуя полукруглый щит.

Первая часть волны ударила в него.

Огонь не погас.

Вода испарилась.

Но следующая масса была больше.

Рен упал на одно колено.

— Я не удержу море.

Лиора посмотрела на карту.

Восьмая дорога не исчезла под водой. Каменные плиты продолжались внутри волны, будто существовали в другой реальности.

— Она ведёт сквозь неё.

— Нас раздавит, — сказала Элиана.

— Возможно.

— Убедительно.

Алейн подошёл к краю дороги.

— Если останемся, погибнут все.

Мейра указала на жителей.

— Я не брошу свой народ.

— Тогда возьми их с собой, — ответил бывший король.

— На дорогу, которой нет?

— Мы сами теперь люди из царств, которых почти нет.

Мейра посмотрела на него.

Потом на трескающийся город.

Ледяная вода уже заполняла нижние залы. Потолок дворца рушился. Освобождённые люди кричали, зовя родственников, которых не видели с момента замораживания.

Северная воительница подняла топоры.

— Все, кто может идти, — на дорогу! Раненых нести! Никого не оставлять!

Её приказ прокатился по залам.

Воины начали выводить людей.

Эдвард Арден оставался возле ледяного престола.

Вода проходила сквозь его прозрачное тело.

Лиора смотрела на отца.

— Идём с нами.

— Моя память связана с этим местом.

— Дорога может перенести.

— Не всё, что существует, должно продолжаться.

— Не решайте за меня.

— Я решаю за себя.

Вода поднялась до ступеней трона.

Лиора шагнула к нему.

Отец поднял ладонь.

Каменная дорога между ними раскололась.

— Ты должна идти.

— Я уже один раз позволила им забрать вас.

— Тебе было двенадцать.

— Я могла прийти.

— И умерла бы рядом.

— Тогда хотя бы...

— Нет.

Его голос стал твёрдым.

Таким он говорил, когда она ребёнком пыталась пройти по тонкому льду городской реки.

— Не превращай любовь в обязанность погибать вместе.

Лиора замерла.

Эдвард улыбнулся.

— Я искал Восьмую дорогу, чтобы ты получила выбор. Не используй его только для возвращения ко мне.

Волна разрушила дальнюю стену.

В зал ворвалась вода.

Рен схватил Лиору за руку.

— Пора.

Она сопротивлялась.

— Отец!

Эдвард поднял карту, которой больше не держал.

Её отражение появилось в его прозрачных ладонях.

— Слушай дорогу, а не короны.

Вода накрыла престол.

На мгновение Лиора увидела отца внутри синей глубины.

Он стоял спокойно.

Потом ледяной дворец исчез.

Рен потащил её на Восьмую дорогу.

Тысячи людей вошли в небесную волну.

Первая каменная плита скрылась под водой.

Лиора ожидала удара.

Холода.

Невозможности дышать.

Но внутри моря находился воздух.

Вода окружала дорогу прозрачными стенами, словно они шли по дну огромного движущегося тоннеля. Над головами проплывали корабли. Рыбы двигались боком. Островные пальмы росли из перевёрнутых скал.

Слева от дороги плыл город.

Белые дома стояли на морском дне. В окнах горел свет. Люди внутри продолжали ужинать, разговаривать и укладывать детей спать, не замечая воды.

— Они живы? — спросил Алейн.

Орен направил посох к городу.

— Были.

— Это память?

— Море не различает утонувшее и сохранённое.

Северяне шли плотной колонной.

Мейра находилась в конце, проверяя, чтобы никто не отстал. Освобождённые жители едва держались, но дорога не позволяла им упасть за край. Каждый раз, когда человек оступался, камень возникал под ногой.

Элиана помогала лекарю Брему вести старика.

Орен повернул лицо к ней.

— Королева.

— Не называй меня так.

— Элиана.

— Что?

— Вам нельзя идти дальше островов.

Она продолжала шагать.

— Почему?

— Я видел вашу смерть.

Алейн резко повернулся.

— Что ты сказал?

— В каждом будущем, где она идёт к пятой короне, погибает.

— Ты обещал не говорить без вопроса, — сказала Лиора.

— Обещал вам.

— Это не оправдание.

Элиана посмотрела на сына.

— Где я умираю?

— В лесном царстве. Иногда раньше.

— Как?

— По-разному.

— Можно изменить?

— Возможно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.